

Колос, солнцем налитый, -

Сын труда и земли.

И.Буланова

НАЧАЛО РОССИИ

Россия начинается с пшеничных,

Дождем и солнцем вскормленных
полей,-

считала И.Буланова

A tall, weathered wooden windmill stands in a rural landscape. The windmill is made of dark, aged wood and has a steep, gabled roof. A wooden ladder leans against its side. The background features green trees and a cloudy sky. The text is overlaid on the left side of the image in a yellow, serif font.

Питерский район —
среднерусская местность:
Протекает Узень,
золотятся поля...
Он ещё не обрел
мировую известность,
Но для нас этот край —
дорогая земля!

Сехчина О.И.

Людмила Михайловна Каримова, член Союза писателей России, много раз бывала в Питерке:

Снова Питерка манит - надо же,
Песня давняя, а дорожке нет.

Несказанный свет ляжет на душу,
Да земная боль, да людской привет.

Сколько бы раз не приезжала в эти края,
удивление не покидает: неоглядный
простор, синева и золото - небо, и спелые
поля пшеничные, и ещё – высота неба
покоряет вновь и вновь.

Полынь, типчак, то дождь, то сушь,

Восходов пламенные шали...

Не говори, какая глушь...

Вздыхни легко: какие дали!

Цветов и трав, и неба смесь,

Пшеница - ни конца, ни края.

A field of tall purple flowers, likely Salvia, under a bright blue sky with scattered white clouds. The flowers are in full bloom, and the overall scene is peaceful and serene.

Не говори, как тихо здесь...

Вздыхни лишь: тишина какая!

Горячий день зерном пропах,

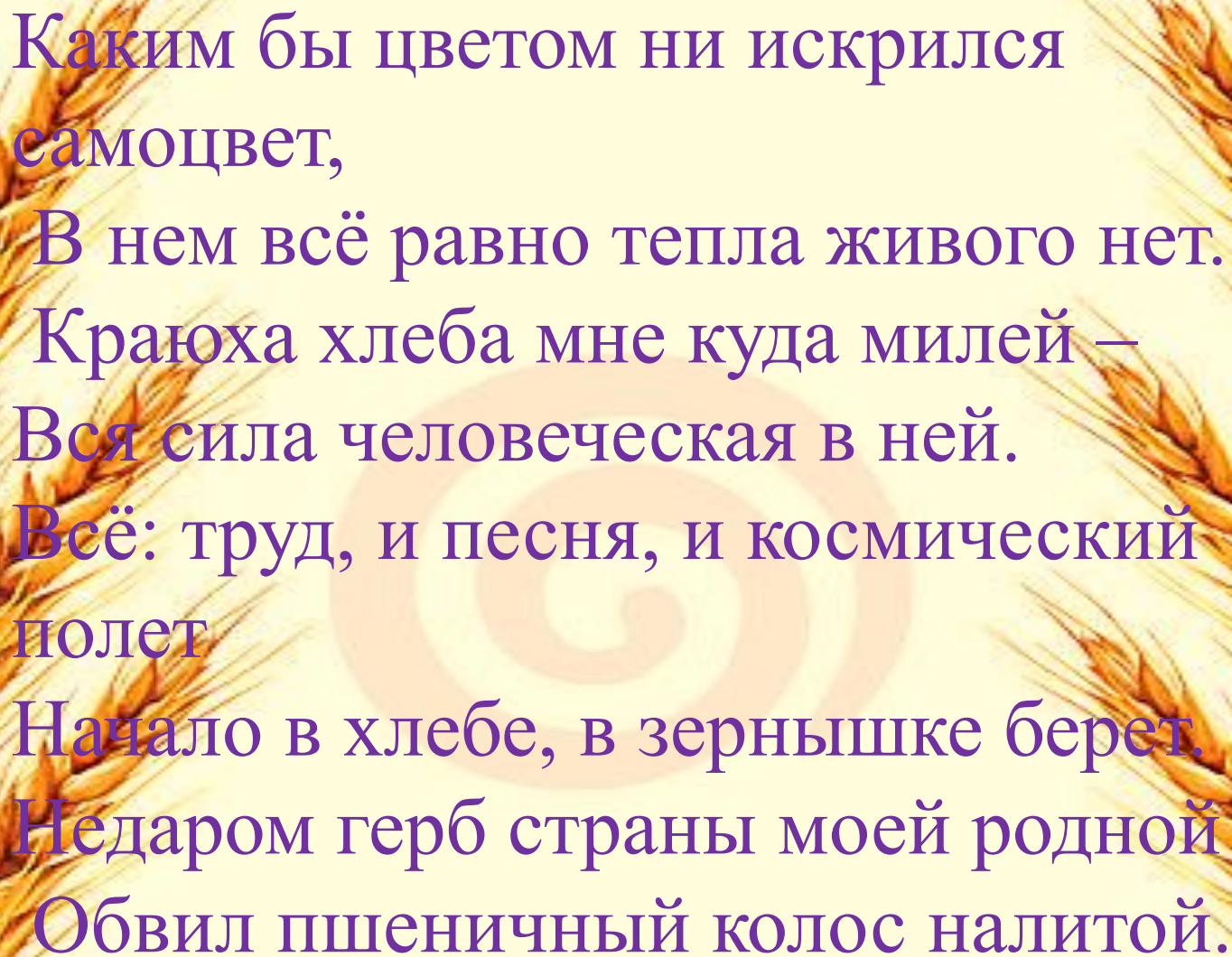
Путь к урожаю долог, труден.

Не говори: какой размах...

Скажи тепло: какие люди!

Л.М.Каримова

13/07/2014

Каким бы цветом ни искрился
самоцвет,
В нем всё равно тепла живого нет.
Краюха хлеба мне куда милей –
Вся сила человеческая в ней.
Всё: труд, и песня, и космический
полет
Начало в хлебе, в зернышке берет.
Недаром герб страны моей родной
Обвил пшеничный колос налитой.

И.Буланова

Хлеб моей Родины

Х Л Е Б

Мама вынула из раскаленной печи,

Горячие булки и калачи.

С улыбкой спросила:

- Скажи мне сынок,

Чем пахнет вот этот, душистый хлебок!?

Немного подумав, ответил я ей:

- Наверное степью, дыханьем полей...

- Не только сынок, а и потом, и кровью,

К родимой стране беззаветной любовью.

Тяжелой работой, заботой косца...

Давно уже спала улыбка с лица.

Она замолчала, я тоже молчал...

Вечернюю тьму колыхала свеча.

Открылся мне новый, великий секрет:

Важнее чем хлеб, ничего в жизни нет!

Заволжье

Когда – то здесь на литры воду мерили,
Ценить ее умели стар и мал.

Смотрели люди и глазам не верили,
Когда водой наполнится канал.

...А бабка шепчет: «Ах ты, Боже мой!..»

Ей, переживший голод и лишения,

Не раз стоявшей на краю беды,

Порой казалась в засуху спасеньем

Всего лишь капля дождевой воды.

Молили Бога слезно и униженно,

Делили кучки тощей лебеды,

Следили, чтобы не было обиженных,

Чтоб каждый получил хоть горсть еды.

Здесь иногда на литры воду мерили.

Большую жизнь принес сюда канал.

Когда бросаешь хлеб в ведро помойное

Ты вспомни эту бабкину нужду,

Чтоб совесть, непоседа беспокойная,

Остановила руку на ходу.

И.Буланова

Мой край Сехчина О.И.

Люблю село, село мое родное,
Где так легки, прозрачны облака.
Где в жаркий день, в невыносимом зное
Прохладой манит синяя река
Здесь на просторе гуляет ветер,
Здесь лошадей гуляют табуны.
Здесь всё родное, лучшее на свете
При свете солнца, в сиянии луны.
Поля бескрайние, пшеница поспевает,
Стан полеводческий раскинулся вдали.
Комбайн аккуратно убирает
Все золото с лица Земли.
Возьму в ладони теплое зерно,
Оно живое, и как будто дышит.
В нем всё богатство, вот оно твоё!
Скажи ему: «Люблю!», - оно услышит.

Будут росные травы по пояс,

И волшебная сила в зерне,

Лишь бы жил человек, беспокоясь

Каждый час, каждый миг о земле.

И.Буланова

Будет хлеб,
это чудо вечное,
Если в землю упало
зерно...

И.Буланова